

чем для многих россиян понятия «предприимчивость», «честолюбие» принимают позитивную семантическую окраску. Поколение новых российских предпринимателей, молодежь, да многие либерально настроенные представители среднего поколения, вкладывая в это понятие положительный смысл, несомненно, имеют тенденцию оценивать современную российскую действительность с точки зрения ее соответствия принятым на Западе нормам предпринимательства.

Литература

1. Русский ассоциативный словарь /Ю.Н.Караулов, Ю.А.Сорокин, Е.Ф.Тарасов, Н.В.Уфимцева, Г.А.Черкасова. — М., 1994.
2. Сикевич З.В. Национальное самосознание русских. — М., 1996.
3. Гудков Д.Б. Межкультурная коммуникация. — М., 2000.

Т. А. Голикова

ПСИХОЛИНГВИСТИЧЕСКИЙ ЭКСПЕРИМЕНТ КАК ИНСТРУМЕНТ ВЫЯВЛЕНИЯ МЕЖЭТНИЧЕСКОЙ НАПРЯЖЕННОСТИ

В условиях острых социальных конфликтов, резкого снижения степени организованности социальных отношений, фрагментации отдельных сфер социального организма и деградации систем социальной рефлексии и социального управления, глубинная причина которых находится вне этнического, социально-экономические конфликты принимает ярко выраженную этническую окраску, поскольку этническая характеристика человека остается если не единственным, то наиболее субъективно значимым фактором, гарантирующим минимальную социальную самоорганизацию. Более того, этнические детерминанты усиливают свое воздействие на внутрисоциальные процессы отдельных социальных организмов.

Согласно этносоциальным исследованиям, проведенным в Сибири, предметом наибольшей заботы местных органов власти в национальной политике являются следующие: 1) выживание этносов на основе традиционных занятий; 2) развитие родных языков; 3) развитие национальной культуры; 4) представительство народов в органах власти и самоуправления; 5) здоровье населения, ограждение алкоголизма и наркомании.

Еще в начале российских «рыночных» реформ, в 1991-1992 г. межрегиональное социологическое обследование, проведенное Институтом социально-политических исследований РАН в ряде регионов России, в том числе в Бурятии и Якутии, зафиксировало, что, по мнению 70-80% опрошенных (74% — бурят, 70% — якутов), основным фактором национального разобщения людей является рост

неравенства их материального положения, а основную тревогу вызывает безработица, обнищание, социальное неравенство [1, с. 96].

Социологические исследования последующих лет в Эвенкии и Ханты-Мансийском автономном округе подтвердили данный факт [1, с. 123]. На основе обследования 1994 г. среди ханты, манси, русских и других народов Обского Севера был сделан вывод: «Главными причинами возникновения межэтнической напряженности, как и дальнейшего его роста, если не будет скорректирован «курс реформ», являются социально-экономические последствия этого курса» [1, с. 157]. Следовательно, социально-экономическая сфера была и остается основным предметом национальной политики в Сибири (как и в России в целом).

Все это говорит о том, что в основе межэтнической напряженности лежат в первую очередь социальные, а затем уже этнокультурные факторы.

Сибирский макрорегион (Западная и Восточная Сибирь, Дальний Восток) занимает особое положение в России. В этнокультурном отношении Сибирь — синтез многих цивилизаций; славянской, тюркской, угро-финской, монгольской, арктической (народности Севера), китайской и др. Большая часть аборигенов Сибири проживает на территориях национально-государственных образований — республик, автономных округов, являющихся субъектами Российской Федерации и все активнее становящихся субъектами международно-правовых отношений.

Россия-Евразия немыслима без Сибири. Сибирь, собственно, и создает евразийский облик России. Однако геополитическое поведение цивилизаций и этносов Сибири в современных условиях анализируется крайне слабо и недооценивается на практике. Русское население Сибири в условиях переживаемого экономического кризиса в России ослабило экономические и культурные связи с остальной частью русского этноса. И хотя в основной своей массе оно не утратило общерусского самосознания, у некоторой его части наблюдается «этнический сепаратизм», ощущение себя «иным русским» — сибиряком, казаком. Идеология такого сепаратизма проявляется в политических движениях за Сибирскую Республику, за новый вариант бывшей Дальневосточной Республики и более того — перенос столицы России в Новосибирск. Это дает основание философам и этнологам выделять новый тип этнического общества — субэтнос сибиряков, характеризующийся интеграцией антропологических и психических черт русского и местного населения [2].

Хотя в Сибири преобладает русское население, регион является многонациональным, характеризуется сложной системой межцивилизационных, межконфессиональных и межэтнических взаимодействий, наличием многих типов культур, укладов хозяйствования, а также большими различиями в уровне социально-экономического развития отдельных народов и территорий. В условиях общего стагнирующего кризиса межнациональные

отношения внутри Сибири приобрели определенную напряженность, которая проявляется в разных формах и сферах.

Причиной напряженности выступают также нерешенные проблемы в сфере политико-правовых отношений, связанных с представительством различных этносов в органах власти, статусом национальной автономии. Определенную напряженность в отношениях между русской и национальной интеллигенцией вызывают различные прочтения истории.

Психолингвистический эксперимент, прежде всего ассоциативный, успешно используется при изучении психологического, категориального и предметного значения слова, при реконструкции образов сознания, овещенных вербальными ассоциациями, в межъязыковых и межкультурных исследованиях, в частности, как средство выявления национально-специфических черт языкового сознания.

На материале ассоциативных словарей разных языков реализовано множество исследований, раскрывающих основные особенности функционирования ассоциативного значения.

Необходимость в ассоциативных исследованиях возникает в связи с распространением ассоциативных методик для комплексного изучения лексического словаря носителей тех или иных языков, позволяющих выявлять некоторые универсальные и лингвокультурные особенности в ассоциативном поведении разноязычных информантов.

Наличие материалов ассоциативных норм — ассоциативных словарей — разных языков, полученных в ряде стран на базе типологически различающихся языков, открывает широкие возможности для межъязыковых сопоставлений, необходимых для выявления универсальных и идиоэтнических закономерностей, присущих лексическому ассоциированию носителей различных языков.

Исследования В.А. Пищальниковой и И.В. Рогозиной показали возможность использования в качестве инструмента определения наличия и степени этнической напряженности некоторых психолингвистических методов изучения языкового сознания, в частности, свободного ассоциативного эксперимента, и психолингвистических моделей смысла [3]. В основе межэтнической напряженности лежит агрессивность, присущая отдельному индивиду или обществу в целом. Агрессивность и враждебность по отношению к другому (чужому) имеет не врожденный биологический, а социально приобретенный характер, эта агрессивность выявляется как эмоционально-оценочное негативное отношение к чужому, что фиксируется не только в более или менее осознанных гетеростереотипах, но и в подсознательных ассоциативных реакциях, связанных по важным для этноса признакам. Это могут быть представления об исконной территории, родине, культуре, семье.

Так, представления алтайцев о *Родине*, по данным свободного ассоциативного эксперимента, связаны прежде всего с территорией

Алтая, причем с помощью личной формы имени акцентируется особая близость каждого алтайца к родине (моя, моя родина, моя земля, мой Алтай, мой дом, мое село, мое место рождения, мои родители, моя природа, мой народ, моя семья, мое родное село и др.), для русских же актуальны этические оценки и установки (долг, зовет, патриотизм, мать зовет, патриот, защита, гордость, служба, граница, защищать, святое, армия, берегите, знамя, нас зовет и др.).

С целью выявления авто- и гетеростереотипов алтайцев и русских в Республике Алтай был проведен психолингвистический эксперимент. Предлагалось назвать качества, присущие большинству русских и алтайцев. Эксперимент проводился среди русских (605 человек) и алтайских (480 человек) студентов Горно-Алтайского государственного университета.

Алтайцы об алтайцах (210 реакций):

скромность 19; гостеприимство 16; гордость 15; стеснительность 14; добрые, доверчивость, честность 13; трудолюбие 12, умные 8; доброжелательность, хорошие 7; дружные, медлительность 6; верующие, пассивность 5; приветливость, сообразительность 3; жадность, наглость, неорганизованность, стыдливость, терпеливость, тихие 2; вера, ворчливость, выковыристость, выручка, двуличие, дружелюбие, любят петь, любят танцевать, любят шутить, могущественный народ, мужественность, нападающие, обособленность, общительность, ответственность, отзывчивость, понятливые, порядочность, предусмотрительность, рабочий народ, с чувством юмора, самовлюбленность, самоуверенность, скупость, смелость, сохранение традиций, сплоченность, странные, уважение и почитание предков, уважительные, ум, хвастливые, шустрые 1.

Алтайцы о русских (270 реакций):

наглость 31; высокомерность (высокомерие) 24; национализм 17; болтливость 14; доброта 9; вежливость, неуважение, общительность 8; нахальство 6; нескромность, порядочность, разговорчивость, справедливость, уважение 4; грубость, дружелюбие, мат, понятливость, принципиальность, самоуверенность, терпимость, ум, хитрость, эгоизм, эмоциональность 3; агрессивность, воспитанность, знание, знание искусства, красота, культура, любопытность, незакомплексованность, неуважение к старикам, неуважение традиций, образованность, отзывчивость, откровенность, презрение, продажность, прямота, раскованность, сильные, сплетничество, уважение традиций, умные 2; бескультурность, бессовестность, вольность, ворчливость, выковыристость, высокие, гордость, гостеприимство, двуличие, длинные, доброжелательность, жадность, жалостливость, зазнайство, закомплексованность, заносчивость, избалованность, интересные, курящие девушки, лень, многочисленность, невежливость, непонимание, непорядочность, нестеснительность, нетерпимость, нечестность, открытость, понимание, привычка перебивать других, придирчивость, пробиваемость, прямолинейность, пунктуальность, работоспособность, ранимость, решимость, самонадеянность,

свободолюбие, сила, симпатичные, смекалка, солидность, стойкие, стремление помочь другим, трудолюбие, уважение к старикам, уверенность, упрямые, честолюбие, чувство юмора, широта души, эрудированность 1.

Русские о русских (292 реакции):

пьянство 33; доброта 27; щедрость 22; лень 18; бескультурье (отсутствие культуры) 14; доверчивость 10; любовь, широкая душа (широта души) 8; алкоголизм, добродушие, здоровье 6; мат, нецензурщина, общительность, простота, разговорчивость 5; веселость, доброжелательность 4; азартность, безалаберность, беспардонность, быстрая езда, драчливость, красота, наивность, невоспитанность, неряшливость, неуважение, открытость, патриотизм, понимание, сила, смелость, чувство юмора 3; бескорыстие, вежливость, воля, диковатость, зажатость, наглость, национализм, невнимательность, нерасчетливость, несерьезность, радушие, смекалка, эгоизм 2; беспринципность, бестактность, воровство, воспитанность, душевность, жадность, жизнерадостность, искренность, коммуникабельность, любезность, любознательность, любопытство, мародерство, мужественность, наркомания, нахальство, неаккуратность, недисциплинированность, независимость, непонимание, несдержанность, несостоятельность, неуверенность, оптимистичность, порядочность, пофигизм, приветливость, прямота, равнодушие, распутство, расточительство, рубаха-парень, самоотверженность, самоотдача, сердечность, слабохарактерность, терпение, трудолюбие, тупость, уважение, ум, характер, хулиганство, целеустремленность, человечность, честность 1.

Русские об алтайцах (313 реакций):

вспыльчивость, наглость 19; гостеприимство 18; национализм 15; алтайская речь [в присутствии русских], соблюдение своих обычаев, уважение к традициям своего народа 11; агрессивность 10; злость, скромность, уважение к старикам 8; пьянство, трудолюбие 7; лень, упорство 6; доброта, доверчивость, замкнутость, заторможенность, злопамятность 4; воспитанность, готовность помочь, грубость, знание своих обычаев, невежливость, необщительность, неуважение к русской нации, неуверенность, обидчивость, простота, терпимость, тупость, уважение, уважение и почитание предков 3; алкоголизм, вежливость, внимательность, любовь к природе, любят показать себя, настойчивость, порядочность, уверенность 2; аккуратность, амбициозность, беспардонность, благодарность, вкусно готовят, внешность, воинственность, вредность, доброжелательность, дружелюбие, жадность, задиристость, застенчивость, злоба, надоедливость, недобросовестность, недружелюбие, неконкретные, непонимание, несдержанность, несобранные, несообразность, нетерпимость, неунываемость, обособленность, общительность, ответственность, отзывчивость, преданность, придирчивость, противные, самовлюбленность, самоуверенность, скупость, смелость, сохранение традиций, сплоченность, способность понять, странные,

стыдливость, терпеливость, тихие, ум, хвастливые, честность, эмоциональность 1.

Анализ авто- и гетеростереотипов алтайцев и русских показывает, что алтайцы оценивают себя положительно чаще, чем русских и чем русские — алтайцев. Это соответствует данным психологии малых народов, когда резко повышается самооценка последних в условиях угрозы ассимиляции. Проценты положительной и отрицательной оценок представлены в таблице 1.

	Алтайцы об алтайцах	Алтайцы о русских	Русские о русских	Русские об алтайцах
Положительная оценка	87, 6%	43, 3%	51,7%	50, 2%
Отрицательная оценка	12, 4%	56, 7%	48, 3%	49, 8%

Среди автостереотипов **алтайцев** выделяется только 3 характеристики ассоциативной группы **агрессивность** (наглость 2, выковыристость, нападающие — 1,9%). Доминирует же противоположная оценка **доброта, скромность** (скромность 19, стеснительность 14, добрые 13, доверчивость 13, доброжелательность 7, хорошие 7, пассивность 5, стыдливость 2, терпеливость 2 — 39%).

Число **этнических** характеристик в автостереотипах **алтайцев** минимально: сохранение традиций, уважение и почитание предков, могущественный народ (всего 3 реакции — 1,4%); все они имеют положительную модальность.

Русские в представлении **алтайцев** скорее **агрессивны** (наглость 31, неуважение 8, нахальство 6, нескромность 4, грубость 3, агрессивность 2, бессовестность, выковыристость, зазнайство, заносчивость, невежливость, непорядочность, нестеснительность, нетерпимость, привычка перебивать других, придирчивость — 23,7%), чем **доброжелательны** и **скромны** (доброта 9, вежливость 8, уважение 4, дружелюбие 3, терпимость 3, отзывчивость 2, доброжелательность, стремление помочь другим — 11,5%).

Этнические характеристики как положительны (уважение традиций 2 — 0,7%), так и отрицательны (национализм 17, неуважение к старикам 2, неуважение традиций 2 — 7,8%)

Среди автостереотипов **русских** выделяется незначительное число характеристик, связанных с **агрессивностью** (драчливость 3, наглость 2, мародерство, нахальство, несдержанность, хулиганство — 3,1%). Характеристики, связанные с **добротой** и **скромностью** русских (доброта 27, добродушие 6, доброжелательность 4, вежливость 2, радушие 2, воспитанность, душевность, искренность,

любезность, приветливость, сердечность, уважение, человечность) составляют 16,8%.

Этнические характеристики представлены положительной реакцией патриотизм 3 (1%) и отрицательной — национализм 2 (0,7%).

Алтайцы в представлении **русских агрессивны** (вспыльчивость 19, наглость 19, агрессивность 10, злость 8, злопамятность 4, грубость 3, невежливость 3, амбициозность, беспардонность, воинственность, задиристость, злоба, недружелюбие, несдержанность, нетерпимость, придиричность — 24%).

Частотная же в представлении **алтайцев** автохарактеристика **доброжелательности** и **скромности** (39%) в оценках **русских** представлена 10,5% (скромность 8, доброта 4, доверчивость 4, готовность помочь 3, терпимость 3, вежливость 2, внимательность 2, доброжелательность, дружелюбие, отзывчивость, преданность, стыдливость, терпеливость).

Этнические характеристики представлены следующими реакциями: положительные (соблюдение своих обычаев 11, уважение к традициям своего народа 11, уважение к старикам 8, знание своих обычаев 3, уважение и почитание предков 3, сохранение традиций — 11,8%), отрицательные (национализм 15, алтайская речь [в присутствии русских] 11, неуважение к русской нации 3 — 9,3%).

Проценты указанных параметров представлены в таблице 2.

	Алтайцы об алтайцах	Алтайцы о русских	Русские о русских	Русские об алтайцах
Агрессивность, злость	1,9%	23,7%	3,1%	24%
Доброжелательность, скромность	39%	11,5%	16,8%	10,5%
Этническая положительная оценка	1,4%	0,7%	1%	11,8%
Этническая отрицательная оценка	-	7,8%	0,7%	9,3%

Таким образом, степень **агрессивности** **русские** и **алтайцы** оценивают одинаково: выделяют собственную неагрессивность (2–3%) и подчеркивают агрессивность соседнего этноса (24%). Степень **доброжелательности** соседнего этноса также оценивается одинаково (10-11%), вместе с тем степень собственной доброжелательности алтайцы оценивают в 2,5 раза выше, чем русские.

Этнические характеристики различаются одним параметром: этническая положительная оценка присуща алтайцам (11,8%) и практически не присуща русским (0,7%). Остальные различия не

существенны. Данный факт вытекает из общей тенденции оценивать себя более положительно представителями малочисленного этноса (86,7% алтайцами по данным нашего эксперимента). Кроме того, как показывает анализ автохарактеристик отдельных представителей алтайского и русского этносов, социально-этнический параметр чаще важен для алтайцев (8,9%), чем для русских (2,7%).

Литература

1. Жизненный потенциал этнокультурного развития современной Сибири. — Барнаул — Новосибирск — Москва, 1999.
2. Пальцев А. И. Менталитет и ценностные ориентации этнических общностей: (На примере субэтноса сибиряков). — Новосибирск, 2001.
3. Пищальникова В. А., Рогозина И. В. Концепт как инструмент диагностики этнической напряженности // Вопросы психолингвистики. 2003. № 2.

Э.В. Губернаторова

МЕТАФОРА КАК СПОСОБ ВЕРБАЛЬНОЙ ФИКСАЦИИ ПОЗНАВАТЕЛЬНОЙ МОДЕЛИ

Положение о том, что процессы мышления в значительной степени метафоричны является в современной метафорологии доказанным и неопровержимым. Использование верифицированных данных смежных наук при изучении процесса мышления диктуется настоятельной необходимостью выхода на продвинутый междисциплинарный уровень исследования процессов метафорической когниции, а также метафоры как необходимого «ознаковления» познанного. Именно интегративная парадигма способна объяснить, как функционирует метафорическая смыслоемкость в концептуальной системе реципиента-переводчика, какие нейрофизиологические основания, в частности, предопределяют переводческий успех метафорического компонента текста. Сознательный синтез двух областей — метафорологии и переводоведения — позволяет раскрыть сущность одного благодаря и посредством сущности другого.

Согласно Н.П. Бехтеревой, главным принципом работы мозга является динамичность, определяющая экономичность и гибкость мозга. Стереотипные пути познания вызывают «монотонную» деятельность мозга, а динамизм мозгового обеспечения мыслительной активности, по мнению исследователя, проявляется в «форме динамической реорганизации системы на протяжении